

Central Asia, Regional Report 2020

*К 50-летию
Рамсарской конвенции*



Рамсарская Региональная Инициатива Центральной Азии - РРИ-ЦА (обзор проектной деятельности, 2016-2020 гг.)

Введение. В структуре Рамсарской конвенции, начиная с 2005 г. в мире, в разное время создавались и функционируют 19 Рамсарских Региональных Инициатив, которые поддерживают сотрудничество и укрепление потенциала по вопросам ВБУ в конкретных регионах. Причём, существует два варианта: региональные Рамсарские центры (таковых в мире 4) по обучению кадров и наращиванию потенциала и Рамсарские инициативы (их 15) по региональному сотрудничеству, которые призваны создавать и обеспечивать платформу для синергизма между правительствами, техническими экспертами, международными НПО, местными сообществами (общинами) и частными компаниями [3,4]. К последнему относится и Рамсарская Региональная Инициатива Центральной Азии (РРИ-ЦА).

Страны ЦА несколько отставали по инвентаризации ВБУ, это очень сложный и затратный процесс, но экспресс-оценка позволит продвинуть наши страны в этой области.

Такая экспресс-оценка должна проводиться в странах на регулярной основе – поскольку у нас водоёмы часто имеют временный характер, быстро меняются. Поэтому очень важно освоить этот инструмент и начать его применять. Главная цель – дать странам уникальный инструмент для быстрой оценки ВБУ. Вторая цель – собрать данные, полученные по методике экспресс-оценки в единую базу данных Рамсарских и потенциально Рамсарских ВБУ. Одна из целей РРИ-ЦА на практике показать различным специалистам в области реализации управления ВБУ наилучшие методики по управлению ВБУ, на примере двух разных Рамсарских ветландов Центральной Азии: в горных районах – на озере Ыссыкуль (июнь 2019) и на равнинах – Коргальджино (август, 2019 г.).

Регион Центральная Азия характеризуется динамичным состоянием ВБУ (ветланды), это связано с условиями засушливого климата, что вызывает сильные изменения уровня воды и проективной поверхности водоёмов. При этом изменения ВБУ в одной из стран региона могут оказать существенное влияние на региональном уровне в целом. В связи с вышесказанным, необходимо предпринимать усилия на уровне национальных политик и национальных планов по охране и управлению важными водно-болотными ресурсами.

Почему требуется проведение специальных действий по охране и управлению ВБУ?

1. Крупные ВБУ, которые оказывают влияние на экологические услуги и на формирование климата, и расположены в трансграничном водном бассейне, объединяют интересы местных общин и стран в целом. В целях первого шага по реализации устойчивого управления такими ВБУ в общих водосборных бассейнах следует предпринять шаги по организации координированного мониторинга, процедуры обмена данными и координации усилий по управлению водными ресурсами.

2. В связи с ростом антропогенного воздействия и потенциальной опасностью развития хозяйственной деятельности необходимо предпринимать работы по изучению и поиску мер по предотвращению деградации Рамсарских угодий от таких воздействий.

На национальном уровне страны региона нуждаются в расширении сети Рамсарских водно-болотных угодий и продолжении лоббирования тех угодий, номинации которых уже подготовлены и следует предпринять меры по продвижению номинации на уровне ведомств, принимающих решение.

1. Развитие координации исследований и предпринимаемых мер по управлению и сохранению Рамсарских и потенциальных Рамсарских угодий, расположенных в трансграничном бассейне.

В целях начального шага по реализации устойчивого управления ВБУ в общих водосборных бассейнах следует составить программы по координированному мониторингу, процедурам обмена данными и координации усилий по управлению водными ресурсами. В рамках первого этапа выполнения Плана РРИ-ЦА на 2020 г были проведены исследования по изучению экологических характеристик, включая изучение нормативно-правовой базы по мониторингу в каждой стране, существующих национальных систем мониторинга и составление общих списков видов мигрирующих птиц, объединяющих эти ВБУ.

В целях координации исследований и предпринимаемых мер по управлению ВБУ, расположенных в общем трансграничном бассейне Туркменистана – Узбекистана проведены исследования ВБУ, расположенных в зоне Амударьи: озеро Солтандаг в Туркменистане и озеро Денгизкуль в Узбекистане, а также двух трансграничных водоёмов – озера Туямуюн и Сарыкамыш; по ним собраны следующие сведения:

- представлены нормативно-правовые основы ведения мониторинга животного мира в Республике Узбекистан и Туркменистане;

- составлены списки видов птиц для долгосрочного мониторинга трансграничных водоёмов в течении реки Амударья в Узбекистане и Туркменистане;

- составлен перечень параметров ежегодного мониторинга экологического состояния окружающей среды на озерах Денгизкуль (Узбекистан) и Солтандаг (Туркменистан), и на трансграничных ВБУ – Туямуюнском водохранилище и озере Сарыкамыш. Представлены сведения о мониторинге, который проводится государственными организациями и, в случае озера Денгизкуль – о мониторинге, проводимом ООО «Лукойл»;

- описаны экологические услуги, которые используют местные сообщества Республики Узбекистан и Туркменистан на трансграничных ВБУ Туямуюнском водохранилище и озере Сарыкамыш, а также на расположенных в одном бассейне озерах Денгизкуль (Узбекистан) и Солтандаг (Туркменистан).

В целях координации исследований и предпринимаемых мер по управлению ВБУ, расположенных в общем трансграничном бассейне Казахстана – Туркменистана проведены исследования ВБУ, расположенных на Восточном побережье Каспийского моря:

- проанализировано роль побережья Каспийского моря как глобального Восточно-Каспийского пролётного пути;

- определены потенциальные Рамсарские ВБУ страны в трансгранично, которые следует рассматривать как единое целое при управлении ветлами и их ресурсами.

В целях координации исследований и предпринимаемых мер по управлению ВБУ, расположенных в общем трансграничном бассейне Казахстана – Кыргызстана проведены исследования ВБУ, расположенных в долине реки Чу:

- на основании доступных литературных источников определены потенциальные Рамсарские ВБУ Кыргызстана в границах трансграничных с Казахстаном бассейнов рек Чу и Асса, которые следует рассматривать как единое целое при управлении ВБУ и их ресурсами;

- установлен видовой состав птиц, встречающихся на Токтогульском водохранилище и Чуйской долине и характер их пребывания

- определены основные параметры, по которым следует проводить мониторинг;

- определены экосистемные услуги, которые используют местные жители, живущие на Токтогульском водохранилище и в долине реки Чу;

- даны обоснования для включения в Рамсарский список потенциальных Рамсарских угодий – восточной части Токтогульского водохранилища и левобережье реки Чу (междуречье Аламедин и Ак-Суу).

2. Сбор сведений из всех доступных источников о современных антропогенных угрозах Рамсарским сайтам и потенциальным Рамсарским сайтам, особенно, в связи с пандемией коронавируса COVID19.

В связи с ростом имеющихся и появлением новых потенциальных антропогенных угроз для Рамсарских сайтов был проведён сбор данных о действующих на сегодняшний день и потенциальных угрозах.

В Казахстане: в связи с появлением потенциальной антропогенной угрозы для Рамсарских сайтов «Lakes of lower Turgai and Irgiz» и «Kulykol-Taldykol Lake System» начат

сбор материалов о существующих и потенциальных угрозах и мерах по предотвращению деградации данных ВБУ. Кроме того, под угрозой уничтожения (осушение и засыпание грунтом с целью строительства городских объектов) оказалась система городского ВБУ „Малый Талдыколь“ в городе Нур-Султан, поэтому были предприняты действия по информационной поддержке местных жителей по защите ВБУ.

Антропогенная угроза для Рамсарского сайта «Lakes of lower Turgai and Irgiz» может возникнуть с началом строительства автотрассы "Центр-Запад", возможные маршруты которого пересекают территорию ВБУ. Дорожный проект «Центр-Запад» является частью программы «Нурлы Жол» по модернизации сети автодорог Казахстана и соединяет города Нур-Султан и Актау (около 2000 км). Проект ведётся по заказу Комитета автомобильных дорог Министерства инвестиций и развития РК. В СМИ поднимается проблема с точки зрения воздействия будущей автотрассы на пути миграции сайгаков, тогда как практически умалчивается возможное воздействие на Рамсарское ВБУ. При оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) не было учтено пересечение планируемой автотрассой территории Тургайского заказника, охватывающего часть Рамсарского сайта.

Рамсарский сайт «Kulykol-Taldykol Lake System», наряду с Жарсор-Уркашской системой озер и Койбагар-Тюнтюгурской системой озер, на данный момент практически не защищены действующим национальным законодательством Казахстана. Из десяти ВБУ Казахстана, включённых в Рамсарский список, данные три сайта не имеют статуса особо охраняемой природной территории. В связи с тем, что эти ВБУ расположены на территории Костанайской области, целесообразно инициировать перед областной администрацией сформировать на базе данных сайтов сеть ООПТ местного значения.

В пределах города Нур-Султан расположено ВБУ «Малый Талдыколь», имеющее для жителей близлежащих жилых комплексов рекреационное и эстетическое значение. Однако, с июля текущего года на ВБУ начались работы по осушению и засыпанию грунтом с целью подготовки строительных площадок для возведения жилых домов и социальных объектов. В связи с этим, было подано обращение на имя прокурора г. Нур-Султан и председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира о необходимости защиты городского ВБУ от антропогенного воздействия.

В Туркменистане – в связи с усилением городской нагрузки на потенциальное Рамсарское угодье «Алтын кель» были собраны материалы из всех доступных источников о существующих и потенциальных угрозах и мерах по охране этого ВБУ. Разработан проект аккредитации озера Алтынкель, как первого городского ветланда в Центральной Азии.

В Республике Узбекистан: актуализированы антропогенные угрозы, действующие на озеро Денгизкуль. Среди выделенных угроз: увеличение рекреационной нагрузки, особенно в связи с сокращением заграничного туризма, браконьерство. В связи с усилением существующей и потенциальной антропогенной угрозы для озера Жылтырас, которое запланировано к внесению в Рамсарский список, собраны имеющиеся материалы о существующих и потенциальных угрозах и мерах по предотвращению деградации этого ВБУ.

В Кыргызстане: актуализированы сведения об угрозах Рамсарскому угодью «Озеро Ыссык-куль», особенно в связи с ситуацией пандемии коронавируса COVID19.

3. Продолжение расширения Списка номинированных ВБУ в Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане и лоббирование номинации потенциального Рамсарского угодья в Казахстане.

В Кыргызстане подготовлены номинации «Левобережье р. Чу (междуречье Аламедин и Ак-Суу)» и «Токтогульское водохранилище» на основе имеющейся информации и сбора недостающей.

В ходе подготовки номинации были проведены следующие исследования:

- проведена полевая экспедиция, в ходе которой собраны фактические материалы по позвоночным животным ВБУ, проведён анализ динамики видового разнообразия по сравнению с имеющимися данными во всех открытых источниках;
- дана оценка современного состояния фауны наземных позвоночных животных, в том числе эндемичных, редких и уникальных, находящихся под угрозой исчезновения видов ВБУ;
- заполнены соответствующие оф-лайн формы RIS (номинационные досье) для включения «Левобережье р. Чу (междуречье Аламедин и Ак-Суу)» и «Токтогульское водохранилище» в соответствии с требованиями Рамсарской Конвенции;
- проведены встреча с ОМСУ, местным Кенешом и сообществом для обсуждения вопросов мониторинга и сохранения биоразнообразия ВБУ и включения в Рамсарский список, и по сохранению Токтогул с привлечением местных общин.

В Туркменистане подготовлены две номинации «Катташор-Ераджи» и «Зейит-Келиф» и аккредитация озера «Алтынкель», как городской ветланд-парк.

В ходе подготовки номинации были проведены следующие работы:

- проведена полевая экспедиция в Лебапский велаят по сбору недостающей информации;
- составлены номинации, заполнены соответствующие оф-лайн формы RIS (номинационные досье) для включения «Катташор-Ераджи» и «Зейит-Келиф» в Список Рамсарских угодий.

В Узбекистане проводились работы по продвижению номинации Tudakul and Kuymazar Water Reservoirs. This Wetland has been designated as third Uzbekistan Wetland of International Importance (Ramsar Site no. 2433) 16 September 2020.

В Казахстане: в целях лоббирования номинации ВБУ «Озеро Караколь» в Рамсарский список, как ВБУ Международного значения, и продолжения действий по мониторингу и охране экосистемы данного ВБУ, был организован и проведен ряд мероприятий по мониторингу озера с привлечением общественности, СМИ и местных общин. В том числе:

- проведены переговоры, переписка и консультирование по вопросам номинирования ВБУ «Озеро Караколь» в Рамсарский список, как ВБУ Международного значения ответственных представителей 1) Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК, 2) Управления природных ресурсов и регулирования природопользования Мангистауской области, 3) филиала по Западному Казахстану республиканской ассоциации «ЭкоЖер», 4) региональной ассоциации НПО Западного Казахстана «Табиги орта»;

- проведены 5 встреч в режиме онлайн со студентами и учащимися старших классов школ г. Актау о проблемах озера Караколь как местообитания птиц, внесенных в Красную книгу Казахстана, с участием представителей Региональной ассоциации НПО Западного

Казахстана «Табиғи орта» (ассоциация «Табиғи орта»), общественного объединения (ОО) «Мангыстау табиғаты» и природоохранных структур;

- по итогам встреч при ОО «Мангыстау табиғаты» был сформирован волонтерский отряд экопатруль «Хранители озера Караколь» из числа студентов и старшеклассников г. Актау. Волонтерский отряд «Хранители озера Караколь» провел 5 рейдовых выездов совместно с природоохранными структурами Мангыстауской области, которые были приурочены к общенациональной волонтерской инициативе «Біргеміз: таза әлем» («Мы вместе: чистый мир»);

- пройден тренинг на территории городского природного парка «Талдыколь» (Нур-Султан) по перенятию опыта по начальным этапам создания городского парка, который осуществляет АСБК. Тренинг проводил научный сотрудник Руслан Уразалиев. На основе полученного опыта будет разработана концепция проекта по созданию в Актау просветительского центра «Озеро Караколь».

На региональном уровне: В свете того, что на первом этапе были собраны первичные данные об экологических характеристиках ВБУ, расположенных в трансграничных бассейнах Казахстана и Туркменистана, Туркменистана и Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана, для которых следует осуществлять координированное управление, были проанализированы полученные результаты и предложены процедуры по развитию гармонизированных подходов по их мониторингу и управлению.

Проведён анализ собранных материалов об угрозах «Lakes of lower Turgai and Irgiz» и «Kulykol-Taldykol Lake System» в Казахстане, озерам Денгизкуль и Жылтырбас в Узбекистане, озеру Ыссык-Коль в Кыргызстане и озеру Алтын асыр и Алтын Кель в Туркменистане, особенно в свете усиления и появления новых антропогенных угроз. На основе анализа предложены мероприятия по сокращению воздействия угроз на эти ВБУ и начато их обсуждение со всеми заинтересованными сторонами.

На национальных уровнях: Подготовлены тексты номинационных досье для ВБУ в Узбекистане и три новые номинации в Туркменистане.

Продолжены акции по мониторингу и практическому сохранению экосистемы озера Караколь (Казахстан) путём вовлечения молодёжных организаций. Разработана концепция проекта по созданию в Актау просветительского центра «Озеро Караколь».

В Кыргызстане продолжены работы по вовлечению местного населения и расширению возможностей и участия местных сообществ в устойчивом использовании ВБУ Кыргызстана.

Рамсарская Региональная Инициатива Центральной Азии

История. Рамсарская Региональная Инициатива Центральной Азии (РРИ-ЦА) образована в 2016 г., о чём было заявлено на Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию Международного фонда спасения Арала (МКУР МФСА) в Ашхабаде, в мае того же года. РРИ-ЦА функционирует в рамках Рамсарской Конвенции по водно-болотным угодьям (1971 г.). У истоков этой Конвенции стояли орнитологи и другие учёные ещё в начале 1960-х гг., когда заявили свою обеспокоенность быстротой, с которой сокращалось обилие водоплавающих птиц в результате осушения и деградации водно-болотных угодий и других заболоченных мест. Особенно на это обращали внимание в Европе. Не случайно зарождение идеи и взглядов о необходимости международного договора – будущей Рамсарской конвенции, произошло во Франции, в г. Сент-Мари-де-ла-

Мер провинции Камарг, в ноябре 1962 г. на Международной конференции MAR (по названиям начальных букв в словах "MARshes", "MARécages", "MARismas", означающих "болото" на английском, французском и испанском). Конференция состоялась по инициативе Люка Хоффмана при содействии Международного союза охраны природы (IUCN), Международного бюро по изучению водно-болотных угодий и водоплавающих птиц (IWRB, ныне Wetlands International) и Международного совета по охране птиц (ICBP, ныне BirdLife International).

В течение последующих лет текст Конвенции обсуждался на ряде международных совещаний (Сент-Эндрюс, Шотландия – 1963 г., Нордвейк, Нидерланды – 1966 г., Ленинград, СССР – 1968 г., Морж, Швейцария – 1968 г.; Вена, Австрия – 1969 г., Москва, СССР – 1969 г., Эспоо, Финляндия – 1970 г.), которые проводились, в основном, под эгидой IWRB и руководством Джеффи Мэтьюза, при поддержке правительства Нидерландов [1,2,4]. В итоге Конвенция была подписана 18-ю странами на Международной встрече в г. Рамсар, на южном берегу Каспийского моря, 2 февраля 1971 г. "Отцами-основателями" Конвенции являются выдающиеся орнитологи Люк Хоффман (1923-2016) и Джеффри Мэтьюз (1924-2013), а также Искандер Фируз (1926-2020) [2], который организовал Рамсарскую встречу и протокол, будучи директором Департамента рыбы и дичи Ирана. Со стороны СССР к подготовке этой Конвенции непосредственное отношение имел известный орнитолог Ю.А. Исаков (1912-1988), в развитии Конвенции в СССР большую роль также сыграли орнитологи – В.Г. Кривенко, В.Г. Виноградов (1948-2004) и другие.

Изначально Конвенция называлась «Конвенция об охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц» и её содержание ориентировалось на охрану водно-болотных птиц путём создания сети охраняемых участков. Однако со временем, по мере совершенствования Конвенции на первый план вышла задача комплексной охраны водно-болотных местообитаний. Конвенция, расширив свою сферу, охватила все аспекты охраны и рационального использования водно-болотных угодий (ВБУ), признав их экосистемами, имеющими исключительно важное значение для сохранения всего биоразнообразия и для благосостояния человека. Нынешнее название конвенции всеобъемлюще – «Конвенция о водно-болотных угодьях» (Convention on Wetlands). Она является первой из современных глобальных межправительственных договоров в области охраны и устойчивого использования природных ресурсов. Конвенция вступила в силу в декабре 1975 г. В текст договора Конвенции дважды вносились поправки: Парижским протоколом в декабре 1982 г. и Реджайнскими поправками в мае 1987 г. 2 февраля 1996 г. этот день был объявлен Всемирным Днём водно-болотных угодий и с 1997 г. он стал ежегодным мероприятием во всём мире.

Конвенция обеспечивает основу для национальных действий и международного сотрудничества в целях сохранения и разумного использования ВБУ и их ресурсов. Этот международный договор отражает стремление договаривающихся сторон обеспечивать устойчивое использование ВБУ на своих территориях, поддерживать их экологическую целостность и сотрудничать с соседними странами в целях сохранения трансграничных ВБУ и их биоразнообразия.

Главная миссия Конвенции: «Водно-болотные угодья сохраняются, разумно используются, восстанавливаются, а польза от них признается и ценится всеми». На достижение этих целей направлен 4-ый Стратегический план Конвенции 2016-2024 гг. План включает четыре приоритетные направления: 1. Рассмотрение факторов, ведущих к утере и деградации ВБУ; 2. Эффективное сохранение и управление сетью Рамсарских угодий; 3. Разумное использование всех ВБУ; 4. Совершенствование реализации Конвенции.

Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций (ООН) по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) служит депозитарием Конвенции, однако, она не является частью системы соглашений в области охраны окружающей среды ООН/ЮНЕСКО. Конвенция подчиняется только Конференции Договаривающихся Сторон

– Конференции Сторон («СОР» или «КС»). Ответственность по контролю её осуществления возложена на Секретариат Конвенции, который действует при Постоянном комитете Конвенции («SC» или «ПК») и утверждается на Конференциях Сторон. Секретариат Конвенции расположен в офисе IUCN/MCOIP в г. Гланд, Швейцария. В каждой из сторон Конвенции присутствует Национальный «фокал-пойнт» (Focal point), то есть представитель страны, назначаемый ею из числа своих экспертов, через которого осуществляется связь с Секретариатом Конвенции [3,4]. Под началом «фокал-пойнтов» обычно работают национальные рабочие группы по выполнению положений Конвенции в каждой стране.

Конвенция вступила в силу, то есть была ратифицирована в 1975 г. в 81 стране мира, включая СССР. Присоединение Среднеазиатских республик и Казахстана в его составе, в то время подразумевалось автоматически. В представленном орнитологами СССР для Рамсарского секретариата списка территорий, как угодий международного значения, было всего 12 ВБУ (список «А»), из которых в Центрально-Азиатском регионе находились 4 ВБУ: «Тениз-Коргалжынская система озёр», «Озёра в низовьях рек Ирғиз и Турғай» в Казахстане, «Озеро Ыссык-Куль» в Кыргызстане и «Красноводский и Северо-Челекенский заливы Каспийского моря» в Туркменистане.

Кроме списка «А», был составлен список угодий национального значения, группа «Б», в который вошли 206 ВБУ в границах бывшего СССР [5] на огромном пространстве Северной Евразии, включая и регион Центральной Азии. Согласно этому списку ВБУ национального значения в республиках региона насчитывалось 36. В Казахстане было выделено 17 – мелководья между дельтами Волги и Урала; мелководья Северо-Восточного Каспия; Тюленьи острова и мелководья залива Мангыстау; оз. Караколь; оз. Тенгиз и Приубаганские озёра; озёра Кайбагорской группы; водораздел пяти рек западнее Наурзумских озёр; Наурзумские озёра; оз. Сарыкопа; оз. Селеты-Тениз; оз. Шаглы-Тениз; сор Шелкар-Тениз, озёра Кырдым и Бахчаколь; дельта рек Чёрный Иртыш и Кендерлик, и оз. Зайсан; озёра Алакольской впадины; дельта р.Или, Южный Балхаш; Чардарьинское вдхр.; низовья р.Чу. В Кыргызстане – 2 – озёра Сон-Куль и Чатыр-Куль. В Таджикистане – 3 – озёра Каракуль, Зоркуль и Ранкуль. В Туркменистане – 7 – побережье Каспия между Аим и Карабогазгол; Туркменский залив и остров Огурджалы; побережье Каспия между Чикишлер и Гасан-Кули (ныне Эсенгулы) и оз. Малое Делили; Куртлинское вдхр., 2-е Тедженское вдхр.; Хаузханское вдхр.; Келифская система озёр. В Узбекистане также 7 – Южно-Сурхандарьинское вдхр.; Учкызылское вдхр.; Чимкурганское вдхр. на Сурхандарье; Арнасайские разливы; озеро Туда-куль; дельта Амударьи; озеро Сарыкамыш (трансграничное с Туркменистаном).

Небольшая доля (17.5%) указанных ВБУ в Центрально-Азиатском регионе по отношению к остальной части Северной Евразии (территория бывшего СССР) объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Во-первых, исторически сложившиеся ландшафтно-географические особенности Северной Евразии, обусловили неравномерное распределение водных ресурсов и соответствующих им ВБУ. Во-вторых, основной задачей Конвенции изначально была, как говорилось выше, главным образом, охрана ВБУ как местообитаний водоплавающих птиц; критериями же, по которым ранее оценивались ВБУ для занесения в Рамсарский список, были сведения по численности этой группы птиц. Такие ограничения не позволили выделить ряд ВБУ из вышеперечисленного списка как международно-значимые, и им был присвоен статус национальных. В-третьих, многие ВБУ были недостаточно изучены для определения их статуса.

Отметим, что лишь за последние четверть века оценка многих водоёмов в Центральной Азии была пересмотрена и/или сделана заново, многие ранее выделенные ВБУ [5], согласно современным критериям Конвенции, приобрели иной статус, оказавшись в списке международной значимости, или же вовсе прекратили существование. Следует иметь ввиду, что водоёмы, которые номинируются и заносятся в Рамсарский список как

ВБУ международного значения в современных условиях часто номинируются странами с «двойным» статусом – как Международные и как Национальные. В связи с этим, так называемые дополнительные списки ВБУ в каждой из стран лучше считать – списками потенциальных ВБУ для номинации в Рамсарский список, выделяя их, таким образом, из списков международного или национального значения. Их можно и нужно вносить в Перспективный (Теневой) список Конвенции.

Постсоветский период. В 1992 г. в Минске, на 2-ом Международном совещании Рамсарской конвенции, в котором принимали участие представители Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Украины и Эстонии, была подписана Минская декларация «Об инвентаризации ВБУ, имеющих национальное и международное значение», в которой, в частности, отмечалось: «Признавая, что территория бывшего СССР включает обширные ценные водно-болотные угодья; осознавая, что водно-болотные угодья играют важную роль в регулировании гидрологического режима, поддержании качества воды, формировании климата, а также имеют особое значение в сохранении биоразнообразия, в частности птиц водно-болотного комплекса; признавая недостаточность информации о водно-болотных угодьях; принимая во внимание, что Рамсарская конвенция предлагает договаривающимся сторонам включать в национальные планы природопользования сохранение водно-болотных угодий и способствовать рациональному использованию этих угодий землепользователями; осознавая, что инвентаризация водно-болотных угодий является первым важным шагом в разработке программ по их сохранению, участники рабочего совещания считают, что каждая страна примет свой национальный проект инвентаризации водно-болотных угодий и рекомендуют применять Рамсарские критерии, анкету и классификацию ВБУ» [6].

Предстояла большая организационно-практическая работа по инвентаризации и номинации ВБУ в каждой стране. По сути это означало процесс нового вхождения и ратификации Конвенции каждой страной региона, несмотря на то, что Центрально-Азиатские страны, как и остальные государства постсоветского пространства, подписавшие Алма-Атинскую декларацию о целях и принципах Союза Независимых государств (1991 г.), приняли, каждая на себя, роль одного из правопреемников бывшего СССР и по международному праву должны были автоматически унаследовать соответствующую часть международных договоров и соглашений бывшего СССР. Тем не менее, этот вопрос оказался весьма сложным, поскольку в зависимости от решения депозитариев статус одних стран определялся как «ратификация», а других как «присоединение». В результате появились примечания Секретариата Рамсарской Конвенции, в частности, относительно стран региона. Так называемая «ненаследуемость» членства в ООН оказалась решающим фактором в определении механизма правопреемственности в случаях, если депозитарии были связаны с ООН. Таким образом, Казахстан стал стороной Конвенции в 2007 г., Кыргызстан – 2002 г., Таджикистан – 2000 г., Туркменистан – 2009 г., Узбекистан – 2001 г. В 1971 г. в Конвенцию вошло 18 государств, на пороге тысячелетия – в 2000 г. их было 119, а на 1 июня 2020 г. – 171 страна. В настоящее время в Рамсарском списке ВБУ международного значения находится 2391 Рамсарское угодье общей площадью 228.930.640 га. В странах Центральной Азии таких угодий пока 21, площадью 4.718.089 га, из них в Казахстане – 10 (3.188.557 га), Кыргызстане – 3 (679.408 га), Таджикистане – 5 (94.600 га), Туркменистане – 1 (267.124 га) и Узбекистане – 2 (558.400 га).

Рамсарская Региональная Инициатива Центральной Азии. В структуре Рамсарской конвенции, начиная с 2005 г. в мире, в разное время создавались и функционируют 19 Рамсарских Региональных Инициатив, которые поддерживают сотрудничество и укрепление потенциала по вопросам ВБУ в конкретных регионах. Причём, существует два варианта: региональные Рамсарские центры (таковых в мире 4) по обучению кадров и наращиванию потенциала и Рамсарские инициативы (их 15) по региональному сотрудничеству, которые призваны создавать и обеспечивать платформу для синергизма между правительствами, техническими экспертами, международными НПО, местными

сообществами (общинами) и частными компаниями [3,4]. К последнему относится и Рамсарская Региональная Инициатива Центральной Азии (РРИ-ЦА).

Переговоры между «фокал-пойнтами» Центрально-Азиатских стран с Главным советником департамента Азия–Океания Рамсарской Конвенции Лью Янгом (1958-2019) о необходимости создания региональной инициативы начались в 2012 г. В апреле 2015 г. в г. Бишкеке на региональной встрече, организованной Секретариатом Конвенции как Ramsar Pre-COP Meeting for Central Asia, пять стран Центральной Азии предложили создать РРИ-ЦА и разработали её концептуальную основу.

В ноябре того же 2015 г. в г. Душанбе состоялась встреча с целью доработки институциональной структуры и пакета документов, включая концепцию РРИ-ЦА, в которой нашли отражение цели и задачи 4-го Стратегического плана Конвенции на 2016-2024 гг. На этом совещании представители стран ещё раз подтвердили важность создания в регионе такого инструмента как РРИ-ЦА для международного сотрудничества в Центральной Азии. Было решено, что офис с Техническим секретарём РРИ-ЦА будут находиться в Алматы, а депозитарием выступил Региональный Экологический Центр Центральной Азии (РЭЦЦА/CAREC). Из пяти договаривающихся сторон Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан в присутствии представителей международных природоохранных организаций (IUCN, WWF, UNEP, JICA, две первые из которых, являются официальными партнёрами Конвенции с мая 1999 г.), проголосовали за вхождение в РРИ-ЦА; это было подтверждено официальными письмами соответствующих правительственных органов этих стран, присланными после Душанбинской встречи в Секретариат Конвенции. Узбекистан присоединился к РРИ-ЦА в сентябре 2019 г., вхождение Таджикистана планируется в 2021 г.

Решающую роль в создании РРИ-ЦА сыграли «фокал-пойнты» и представители природоохранных ведомств в странах региона, которые поддержали идею Секретариата Конвенции, а именно, упомянутого Лью Янга и его Ответственного секретаря в департаменте Азии–Океании – Солонго Хурэлбаатар. Основные положения и принципы действий РРИ-ЦА были представлены на очередном заседании МКУР МФСА в г. Ашхабаде, в мае 2016 г., и в июне РРИ-ЦА, на правах международной организации, получила утверждение на 52-ом заседании Постоянного Комитета Конвенции (г. Гланд, Швейцария). После этого, в октябре того же года, было подписано соглашение между Секретариатом Конвенции и РЭЦЦА по информационной поддержке Рамсарской конвенции и РРИ-ЦА на сайте РЭЦЦА, размещении офиса РРИ-ЦА в г. Алматы, ими же совместно проведён конкурс и отобрана кандидатура Технического секретаря (Жанель Карина), которая приступила к работе в ноябре 2016 г. Разработан и утверждён логотип РРИ-ЦА.

Ответственным за принятие решений в рамках РРИ-ЦА стал Координационный Комитет РРИ-ЦА (КК РРИ-ЦА), в состав которого вошли «фокал-пойнты» стран, поддержавшие создание РРИ-ЦА, ведущие орнитологи и экологи региона и другие эксперты в области изучения ВБУ и водоплавающих птиц, а также наблюдатели от организаций-партнёров (IUCN, WWF) Конвенции. Председателем КК РРИ-ЦА на общественных началах был избран проф. Э.А. Рустамов (Туркменистан).

Хроника РРИ-ЦА. В мае 2017 г. в офисе РЭЦЦА (г. Алматы) состоялась первая установочная встреча КК РРИ-ЦА, на которой была подчёркнута необходимость современной инвентаризации ВБУ в регионе, включения вопросов устойчивого их использования в национальные стратегии и планы действий, создания региональной программы повышения осведомлённости и информирования общественности о ВБУ. Разработан План действий на 2017-2018 гг., включающий механизм фандрайзинга проектной деятельности: подготовлена проектная заявка, которая поддержана фондом правительства Японии.

Июнь 2017 г. – Участие в 53-ем заседании Постоянного комитета Конвенции (г. Гланд, Швейцария) и утверждение направлений деятельности РРИ-ЦА на ближайшие годы в

рамках 4-го Стратегического плана Конвенции 2016-2024 гг. Презентация РРИ-ЦА на Центрально-Азиатском экологическом форуме под эгидой РЭЦА (г. Ашхабад). Начало выполнения первой фазы Проекта «Обновление сведений о статусе водно-болотных угодий (ВБУ) в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане путём сбора и распространения наилучших существующих практик для сохранения и рационального использования ВБУ местными сообществами».

Август 2017 г. – Участие в Международном Дне Каспийского моря (г. Туркменбаши, г. Актау).

Декабрь 2017 г. – Семинар по перспективам сотрудничества РРИ-ЦА с Wetland International & AEWА (г. Ашхабад).

Февраль 2018 г. – 2 февраля – Проведение Международного Дня водно-болотных угодий в странах региона. Презентация РРИ-ЦА на Asia Pre-COP Ramsar 13 (Шри-Ланка).

Март 2018 г. – семинар по повышению осведомлённости населения о важности ВБУ и их роли в жизни местных общин (Коргалжынский заповедник, Центральный Казахстан).

Август 2018 г. – Участие в Международном Дне Каспийского моря (г. Туркменбаши, г. Актау).

Сентябрь 2018 г. – Вторая встреча КК РРИ-ЦА (г. Бишкек), отчёт о выполнении первой фазы Проекта и подготовка к участию к 13-COP Конвенции. Разработан План действий на 2019 г.

Октябрь 2018 г. – Участие в Конференции Сторон (COP-13, г. Дубай), презентация РРИ-ЦА, организация и проведение первого в истории «сайд-ивента» стран Центральной Азии.

2 февраля 2019 г. – Проведение Международного Дня водно-болотных угодий в странах региона.

Июнь 2019 г. – Третья встреча КК РРИ-ЦА (г. Алматы), посвящённая памяти Лью Янга (1958-2019): отчёт о Презентации РРИ-ЦА на «сайд-ивенте» Конференции Сторон (COP-13) и о выполнении первой фазы Проекта. План действий на 2019-2020 гг. по второй фазе Проекта. Тренинг по экспресс-оценкам состояния Рамсарских и потенциально Рамсарских ВБУ. Семинар и тренинг по наилучшей используемой практике по управлению ВБУ озеро Иссык-Куль (г. Чолпон-Ата, Кыргызстан). Участие в 57-м заседании Постоянного комитета Конвенции (г. Гланд, Швейцария).

Август 2019 г. – Семинар и тренинг по наилучшей используемой практике по управлению Тениз-Коргалджынской системой озёр (пос. Коргалжын, Центральный Казахстан). Участие в Международном Дне Каспийского моря (г. Туркменбаши, г. Актау).

Сентябрь 2019 г. – Вхождение Республики Узбекистан в РРИ-ЦА.

Декабрь 2019 г. – Встреча Председателя и Технического секретаря (г. Алматы) с представителем Wetlands International и обсуждение планов 2021-2023 гг. для подготовки проекта по оценке услуг и смягчения действия глобального изменения климата.

2 февраля 2020 г. – Проведение Международного Дня водно-болотных угодий в странах региона.

Май 2020 г. – Четвертая встреча КК РРИ-ЦА (онлайн-встреча): годовой отчёт о работе и выполнении второй фазы проекта. Разработан План действий на 2020-2021 гг.

Проекты РРИ-ЦА. В странах Центральной Азии предложений по охране водных ресурсов в целом и отдельных ВБУ, в частности, за последние два десятилетия было немало. Высказывались мнения и звучали призывы к разумному и устойчивому использованию их биологических ресурсов, тех или иных выгод и услуг, которые могут или могли бы дать ВБУ проживающим на них людям. Однако, в отношении Рамсарских ВБУ региона до возникновения РРИ-ЦА были составлены лишь два руководства: «Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Костанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)» [7] и «Руководство Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям Центральной Азии» [8]. В первом показано международное значение озёрных систем Северного Казахстана, их роль для пролётного пути водно-болотных птиц, проведена паспортизация ВБУ и систематизация озёрных экосистем, что было

использовано для номинации их в список Рамсарских угодий. Второе руководство представляет собой перевод на русский язык информационного Пакета Конвенции: о конвенции в целом, её стратегических планах (2009-2015 гг.), Рамсарском списке и критериях определения ВБУ, руководствах и справочниках, важных на тот период для выработки подходов по разумному использованию ВБУ и т.д.

В 2017-2019 гг. РРИ-ЦА разработала и выполнила Проект, состоящий из двух фаз: 1. В 2017-2018 гг. – «Обновление сведений о статусе водно-болотных угодий (ВБУ) в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане путём сбора и распространения наилучших существующих практик для сохранения и рационального использования ВБУ местными сообществами» [9]. 2. В 2019 г. – «Изучение опыта наилучших практик по управлению Рамсарскими ВБУ в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане». Проект был одобрен Секретариатом Конвенции и поддержан Японским правительством. Целью первой фазы являлся сбор, обновление и распространение информации о наилучших практиках, которые сложились у местных сообществ в процессе пользования, управления и сохранения Рамсарскими ВБУ. Собраны современные данные о состоянии ряда Рамсарских и потенциальных Рамсарских угодьях, с помощью опроса местного населения выявлена их осведомлённость о значении ВБУ, важности сохранения и проблемах, возникающих при эксплуатации и управлении. Определены самые успешные практики по использованию и сохранению ВБУ. Результаты полевых исследований и опросов были обработаны и представлены в виде отчёта, который помещён в Интернет на сайте РЭЦЦА, а краткая версия в виде красочного буклета, содержащего основные выводы. Во второй фазе были осуществлены семинары-тренинги по использованию этих практик на примере Рамсарских территорий Кыргызстана (озеро Иссык-Куль) и Казахстана (Тениз-Коргалжынская система озёр). Планировался аналогичный семинар на Рамсарской территории Хазарского орнитологического заповедника на Восточном Каспии, но пандемия COVID-19 не позволила его осуществить.

В 2019-2020 гг. РРИ-ЦА были выполнены ещё два Проекта: по Экспресс-оценке избранных ВБУ Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана: обновление данных и оценка потенциальных ВБУ для номинации в Рамсарский список, и Работы по поддержке выполнения странами РРИ-СА обязательств по выполнению Рамсарской Конвенции, чему предшествовал (июнь 2019 г.) специальный тренинг по экспресс-оценкам состояния Рамсарских и потенциальных Рамсарских ВБУ для будущих исполнителей таких оценок. В рамках выполнения этих проектов была проведена экспресс-оценка Рамсарской территории (Дельта реки Урал) и ещё трёх важных участков Казахстанского сектора Каспийского моря и подготовлена номинация озера Караколь в Рамсарский список. Обновлено данные для трёх Рамсарских сайтов Кыргызстана – озёра Ыссык-Куль, Сон-Куль и Чатыр-Куль и составлены номинационные досье ещё по двум потенциальным территориям - междуречья Аламедин и Ак-Суу, и водохранилища Токтогул. В Туркменистане подготовлены номинации для перспективного внесения в Рамсарский список следующих ВБУ: залив Туркмен айлагы, озёра Алтын асыр, Алтын кель, Солтандаг-Кызылбурун, Ераджи-Катташор и Келиф-Зейит) и обновлены данные по Рамсарской территории (залив Туркменбаши). Для Узбекистана получены результаты экспресс-оценки Рамсарской территории – озеро Денгизкуль и получены современные данные потенциально Рамсарской конвенции – озеро Жылдырбас.

Планы РРИ-ЦА. На онлайн-встрече КК РРИ-ЦА 22 мая 2020 г. было решено, в первую очередь, разработать Мобилизационный план действий по фандрайзингу и поиску спонсоров, например, в фонде Дарвиновская инициатива, для финансирования новых проектов по усилению эффективности Планов устойчивого управления ВБУ. Разработать номинационные досье для ряда потенциальных ВБУ региона и включения их в Рамсарский список.

Согласно повестке дня – проведены Международные дни Каспийского моря (август 2020 г. и запланирован 2021 г.) и Международного Дня водно-болотных угодий (2 февраля 2021 г.). Поскольку в 2021 г. будет отмечаться юбилей Рамсарской конвенции – 50 лет со дня её подписания, подготовлены и осуществлены специальные мероприятия к этой дате.

Водные ресурсы Центральной Азии – это главный экологический, экономический и, как следствие, политический фактор. Региональное сотрудничество в области использования и управления этими ресурсами сталкивается с целым рядом проблем, из которых наиболее важными являются: права водопользования в рамках национальной независимости, отсутствие общего понимания устойчивого водопотребления и различный уровень региональной роли всех стран региона. Это обуславливается экономическими интересами: строительство гидростанций в водосборных бассейнах в горах, накопление воды весной и летом и сброс воды осенью и зимой. Для стран региона характерна несоразмерность объёмов водопотребления и вклада в обеспечение сохранности водных ресурсов. Все это усиливается на фоне глобальных климатических изменений и усугубляется крайне медленной трансформацией системы управления водными ресурсами.

Природоохранную политику стран региона следует направить на кардинальное усиление инвентаризации и мониторинга ВБУ. В этой сфере необходимо использование каналов сотрудничества по привлечению необходимых ресурсов устойчивого управления ВБУ и их компонентов, и здесь РРИ-ЦА может стать хорошим инструментом для решения многих проблем.

Э.А. Рустамов

Литература

1. “The Convention on Wetlands of International Importance especially as Waterfowl Habitat. Background” <http://rrcea.org/ramsar/?ckattemp=1>
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Ramsar_Convention
3. The Ramsar Convention on Wetlands: its History and Development by G.V.T. Matthews (Ramsar, 1993). Published by the Ramsar Convention Bureau, Gland, Switzerland. – 87 p.
4. Ramsar Convention Secretariat. An Introduction to the Convention on Wetlands (previously The Ramsar Convention Manual). Gland, Switzerland. 2016. – 108 p.
5. Скокова Н.Н., Виноградов В.Г. Охрана местообитаний водно-болотных птиц. М.: Агропромиздат. 1986. – 240 с.
6. <http://pskovfish.ru/oopt/ramsar/ramsar.htm>
7. Брагина Т., Брагин Е. (ред.) Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Костанайской и Северо-Казахстанской областей). М.: Русский университет. 2002. – 156 с.
8. Янг Лью, Э. Алдерс Лей, С.Л. Скляренко и др. Руководство Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям Центральной Азии. Берлин, 2012. – 112 с.
9. Рустамов Э.А. (ред.). Обновление сведений о статусе водно-болотных угодий (ВБУ) в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане путём сбора и распространения наилучших практик для сохранения и устойчивого использования ВБУ местными сообществами. Алматы, 2018. – 118 с.

